

Гарри теребил подол своей мантии, стараясь не жалеть о том, что рассказал ей. Она делала из этого больше, чем нужно. «Она попросила меня не делать этого... и не то чтобы он действительно наложил его на нее. Я остановила его до того, как он это сделал».

«И тогда она тебя поцеловала?» Она изогнула бровь в его сторону.

«Нет, она не делала этого на глазах у Блейза. Он ушел, а потом она поцеловала меня», - поправил он ее.

«А как же...», - быстро оборвала она его, поймав себя на слове.

«Что с чем?»

«Ничего». Она махнула рукой, отмахнувшись от темы.

Он пожал плечами. «Хорошо, но ты все равно должна признать, что я прав». Он огляделся по сторонам и понизил голос. «Малфой действительно взял метку и что-то замышляет для Волан-де-Морта». Он был рад, что она не вздрогнула при этом имени.

Она нахмурилась, но согласилась с ним. «Вы правы, и об этом нужно поговорить с профессором Дамблдором». Ее карие глаза смотрели на него пронизывающим взглядом.

Он кивнул. «Я расскажу об этом после следующего занятия, только не буду упоминать Дафну или Блейза».

Она хотела было заговорить, открыв рот, но вздохнула и оставила этот вопрос.

Поздним вечером Гарри наконец-то удалось найти директора. Он нашел его в своем кабинете за длинным пергаментом. При виде вошедшего Гарри его хмурый взгляд превратился в улыбку, и он отложил бумагу. Сложив руки, он произнес. «Гарри, ты наконец-то получил память Слизнорта?» Его тон был обнадеживающим.

Гарри виновато посмотрел в пол. «Пока нет, профессор. Я все еще работаю над этим».

Лицо Дамблдора слегка опустилось. «Я не могу подчеркнуть, насколько важно восстановить эту память для победы над Волан-де-Мортом. Это единственный ключ, который мне нужен, чтобы открыть его секреты».

«Я знаю, профессор, я знаю». неуверенно сказал Гарри.

«Если вы пришли ко мне не за этим, то за чем же?» Дамблдор приподнял одну кустистую

бровь, его тон снова стал приятным.

Видя, что неловкое упоминание о памяти Слизнорта осталось позади, он поспешил рассказать о своей новоприобретенной информации. «Я только что узнал, что Драко принял Черную метку и выполняет задание Волан-де-Морта». Он проболтался.

Дамблдор не выказал ни малейшего удивления, что заставило Гарри сглотнуть. «Это не новость для меня, Гарри. На самом деле, я узнал об этом перед началом учебного года».

«Вы согласны с тем, что в Хогвартсе есть Пожиратели смерти?» спросил Гарри, потрясенный.

Выражение лица Дамблдора стало снисходительным. «Гарри, в этом мире есть много оттенков серого, и если ты становишься кем-то, это не значит, что ты становишься темнее. Драко еще молод и впечатлителен, его путь еще не определен».

«Думаю, я это понимаю».

«Я уже говорил об этом с профессором Снейпом и доверяю его мнению».

«Но Снейп пытается ему помочь». заявил Гарри, возобновляя этот старый спор и вспоминая вечеринку Слизнорта.

Выражение лица Дамблдора потемнело. «Мы уже проходили этот путь, и моя позиция не изменилась». Он смягчил свой тон. «Я предлагаю вам направить свои усилия на Слизнорта и позволить мне беспокоиться о Драко. Уверяю вас, все под контролем».

Гарри прикусил язык.

Дамблдор почувствовал его сопротивление. «Ты не доверяешь мне, Гарри?» Его голос был низким.

Гарри вздохнул и отвел взгляд, не в силах встретиться с Дамблдором глазами. «Да, сэр, я доверяю вам».

Директор улыбнулся, испытывая искреннее облегчение. «Спасибо. Было ли что-нибудь еще?»

«Нет, сэр. Я... я буду больше работать над тем, чтобы получить эту память. Обещаю». Гарри повернулся, чтобы уйти, чувствуя, как чувство вины грызет его желудок.

Позже вечером он рассказал Гермионе о том, что произошло в кабинете директора. Кустистая ведьма была полностью согласна с мнением директора. «Тебе не стоит заикливаться на нем.

Это воспоминание гораздо важнее». Ее бровь сошлась в задумчивости. «Странно, что он позволил Драко присутствовать на уроке, зная, что тот принял Черную метку».

В данный момент они сидели на мягком диване в общей комнате Гриффиндора с раскрытыми книгами на коленях. «Так я и думал. «Мне действительно следовало доверять Дамблдору с самого начала. Просто...»

«У тебя большое место для хорька?» закончила она за него, улыбаясь.

Он хихикнул. «ДА».

В этот момент Дин Тóмас и Джинни Уизли вошли в общую комнату с портрета Толстой Дамы. Гарри не заметил пристального взгляда Гермионы, наблюдавшей за тем, как пара пересекает комнату, держась за руки. Свободной рукой она помахала группе своих друзей и направилась к ним. Гарри снова почувствовал, как в его груди поднимается чудовище, но вместе с ним по позвоночнику пробежали искры, когда он представил, как Джинни целует его так же, как Дафна.

Спрятав улыбку за рукой, Гермиона произнесла. «Тебе нужно что-нибудь выпить?»

Ее слова вернули его на землю, заставив осознать, что на его щеках появился румянец. Он неловко рассмеялся и провел рукой по волосам. «Нет, со мной все будет в порядке».

Гермиона кивнула сама себе и проговорила. «Знаешь, если они с Дином когда-нибудь расстанутся, какой-нибудь другой парень обязательно пригласит ее на свидание. Разве это не позор?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/122991/5154613>